

На какое-то время Чен Му почувствовал, что тушеные локти не были... ну, локти все еще оставались очень ароматными.

Но боль в сердце - настоящая боль.

Стало стыдно, ведь он пригласил людей выпить тыкву.

Люди красиво пьют.

Он забыл о подарке взамен.

Я давно не дарил подарков, и мое умение заржавело.

Чен Му с завистью посмотрел на кошелек Цзецзя.

— Посмотри еще раз, если не посмотришь, то потом уже не увидишь. — Старая ведьма Цзецзя отхлебнула рыбного супа.

У Чен Му внезапно сжалось в груди.

...

Четыре дня спустя в переулке Ланьцзя, в восточной части города был построен трехэтажный дом.

Тридцать или сорок членов банды упали на землю и заснули.

В комнате внутреннего двора.

Чжан Е опирался на рукоять ножа и стоял на коленях на земле.

Он яростно тряс головой, изо всех сил пытаясь открыть веки.

В результате он тряс головой слишком сильно, и она стукнулась об землю с глухим стуком. Кровь капала из носа.

Он дважды дернулся на месте и вскоре уснул.

Чен Му вышел из заднего переулка дома и подошел к парадной двери.

— Я смогу найти тебя, даже когда ты переедешь!

Он был одет в соломенную шляпу и серую одежду, и половина его лица была окрашена в синий цвет. Одетый как герой Ляншаня.

Встав у двери комнаты и заглянув внутрь, он протянул руку и закрыл дверь: — Не заходи, вдруг это подстава.

Он быстро прошел в двор, улыбаясь и глядя на банду Байланг, которая лежала на земле.

Раз уж ты играешь роль героя Ляншаня, то должен делать то, что должен делать герой Ляншаня.

Затем он по очереди обыскивал всех.

Спустя две четверти часа Чен Му разочарованно взвесил в руке холщовую сумку.

— Рано.

Как только он обыскал всех, он нашел в общей сложности более двадцати серебряных таэлей.

Должно быть, Цзецзя слишком безжалостна, поэтому эти ребята в последнее время не осмеливаются носить с собой деньги.

Глядя на плотно закрытую дверь, несколько человек внутри наверняка очень богаты, верно?

Тут же он снова покачал головой.

— Забудь, лучше перестраховаться.

— В конце концов, именно он помогает главному управляющему. Что, если у него есть какие-то карты?

— Мне лучше побыстрее продать свою рыбу.

Подумав об этом, Чен Му осторожно обошел заднюю стену и быстро покинул переулок Ланьцзя через стену.

...

Со второго порядка аптека, благовония экстаза мощные.

Как бы ни трепыхалась банда Байланг, тыкву гарантированно опрокинут.

После нескольких раз банда Байланг помогла Чжан Е придумать множество способов.

Испытано множество сокровищ-противоядий.

Жаль, что Чен Му не сидел сложа руки и использовал медицинские техники для улучшения благовоний.

Банде Байланг оставалось только спать крепко.

Позже других способов действительно не было, и банде Байланг пришлось разойтись.

Чен Му даже и не думал всех их укладывать.

Однажды, когда он отправился продавать рыбу, он случайно нашел крепость банды Байланг и пригласил всех в крепости помочь всем выпить тыкву.

Люди из банды Байланг запаниковали от него, и у них не было сил беспокоить его как рыбака.

Просто подарков взамен становится все меньше и меньше, что очень жаль Чену Му.

...

Помимо того, что каждые несколько дней он выходил продавать рыбу и боролся с бандой Байланг.

Все остальное время Чен Му тихо сидел дома.

Ежедневно усердно практикуя обучение пустельги.

После завершения Ицзинь дыхательный метод тренировки формы стал более сложным, требуя ста двадцати вдохов за цикл.

Формула темпа почти удвоилась.

Из-за этого ему приходилось каждый раз тренироваться в полную силу, что требовало больше времени и энергии.

Уровень мастерства, который достигается ежедневной проработкой, намного ниже, чем на этапе Ицзинь.

Но победа заключается в постоянном прогрессе, и Чен Му никуда не торопится. Все еще двигаясь вперед шаг за шагом каждый день.

Обновление метания семян железного лотоса также становится сложным.

На третьем этапе для более мощного броска железного лотоса вам понадобятся не только навыки, но и улучшенная физическая подготовка.

Он чувствовал, что при каждом броске незначительно менялись мышцы всего его тела.

В то время как совершенствоваться в управляемом мече было очень легко.

Во-первых, это только второй этап, и он еще не достиг продвинутой стадии.

Во-вторых, возможно, управляемый меч сейчас больше предназначен для фехтования.

Он также может немного изменить мышечную систему. Но он больше предназначен для тибетского фехтования.

Чен Му уменьшил свои тренировки бросков железного лотоса и посвятил свои усилия и время управляемому мечу.

...

Под воздействием практики Чен Му с трудом чувствовал ход времени.

Не успел он оглянуться, как прошло два месяца.

С августа по сентябрь в уезде Циншань была летняя жара.

На заднем дворе Тяньичжай.

На каменный стол был положен синий кирпич.

Чен Му спокойно стоял рядом с ним.

Убирайся!

Усмешка!

Тихий звук.

На синем кирпиче внезапно появилось отверстие.

Чен Му протянул руку и прикоснулся к нему.

Край отверстия был гладким и горячим.

Только что он девять раз ударил своим мечом.

Каждый раз он попадал в одно и то же место на синем кирпиче.

Острый укол и столкновение не только пробили синий кирпич, но и выделили много тепла.

"Хочешь вступить в павильон Чжуйи?" Веки Цзе Цзя, сидевшего за каменным столом, слегка приподнялись: "Я могу порекомендовать тебя".

Этот управляемый меч слишком подходит для убийства.

"Половина вознаграждения за рекомендацию?" — небрежно сказал Чен Му.

Повернув запястье, он спрятал кинжал в рукав.

"Ешь дыню". Цзе Цзя взял кусочек охлажденного арбуза и съел его, не упоминая о вступлении в павильон Чжуйи.

Этот арбуз купил Чен Муган.

Чтобы съесть кусочек льда в жаркий день, он несколько дней специально работал с лекарствами и только затем нашел в своей прошлой жизни минерал, похожий на селитру.

Он использует воду, чтобы впитывать тепло и превращать его в лед.

"Можешь сказать, кто заплатил за мое убийство?" Чен Му сел и откусил прохладный арбуз.

"Да". - спокойно сказал Цзе Цзя.

"Разве ваши убийцы не сохраняют это в секрете от нанимателя?" - удивился Чен Му.

Цзе Цзя закатил глаза и посмотрел на Чен Му.

Чен Му тут же кивнул: "Все в порядке, если ты дашь достаточно денег, верно?"

"Хочешь знать?" Цзе Цзя отложил арбуз, посмотрел на Чен Му и спросил.

"Не хочу", - тут же сказал Чен Му, откусив кусочек охлажденного арбуза и наслаждаясь им.

Цзе Цзя: "...". Я не хочу знать, что ты принес молоток.

Чен Му с радостью ест арбузы.

В любом случае, они все мертвы, знаете ли вы, что это не имеет значения.

Поев арбуз, накрыв стол и немного отдохнув, Чен Му спрятался под навесом, чтобы продолжить практику владения управляемым мечом. Практика техники формы сделала его сначала невосприимчивым к холоду и жаре, и он смог выдержать такую погоду.

Но мерцание под солнцем не только нагревает тело снаружи, но и выделяет огромное количество тепла внутри тела.

Обе стороны горят вместе, и это действительно страдает.

Спрятаться под беседкой и практиковать лидзянь намного удобнее.

Когда вечером заходит солнце, не поздно практиковать операцию по замене печени.

"В последнее время в городе появляется все больше и больше призраков", — кинжал в руке Чен Му внезапно появился и исчез: "Знаешь почему?"

"Не должно быть", - какое-то время Цзе Цзяцэ собирал серебряные бусины, на его лице было сомнение: "Со злым зеркалом не должно быть так много рыбы, которая проникает сквозь сеть".

Но на самом деле, за последние несколько месяцев, хотя случаи зла были не непрерывными, они всегда были.

Практика владения мечом Чен Му невольно прекратилась.

"Может быть, есть проблема со злым зеркалом?" — беспокоился Чен Му.

Это очень похоже. Цзе Цзя на мгновение задумался и кивнул: "Более десяти лет назад я встречал его в городке Цзюян, префектура Яньшань. В городе был украден злой портал, и в результате количество призраков и духов внезапно возросло".

"Как вы потом это решили?" - торопливо спросил Чэнь Му.

"Очень просто, более высокое правительство прислало еще один злой портал", - буднично сказал Цзе Цзя.

Чэнь Му нахмурился.

Сейчас весь Далян страдает от стихийных бедствий и бедствий, вызванных человеком, и давно превратился в кашу.

Магистрат уезда Циншань исчез более чем на полгода, и никто об этом не беспокоился.

Если говорить, что уезд Циншань принадлежит Даляну, то лучше сказать, что он принадлежит семье Ли, магистрату округа!

Более высокого правительства нет.

Бросив взгляд на спокойного Цзе Цзя, Чэнь Му стал все больше и больше уверен, что у этого старика есть средства справиться с призраком.

Глядя на серебряные бусины в руке противника, Чэнь Му беспомощно покачал головой.

Он не может позволить себе этого крупного телохранителя.